

УДК 001.895:658

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И БИЗНЕС–МОДЕЛЕЙ ТНК

ГОРДА О. С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
e-mail: alx2777@mail.ru*

Исследованы различные аспекты практической реализации стратегий инновационного развития и бизнес–моделей транснациональных корпораций. Проанализированы ключевые показатели, характеризующие позиции транснациональных структур в глобальной системе инновационного развития. Определены ключевые факторы формирования конкурентных преимуществ ТНК на современном этапе. Изучены особенности влияния глобальной доминанты перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу и её системной цифровизации на процессы транснационализации бизнес–деятельности. Проанализирована роль транснациональных воспроизводственных центров в формировании современной глобальной инновационной среды. Определены особенности модернизации организационных форм научно-технической и инновационной деятельности ТНК в направлении развития стратегических альянсов и корпоративных инновационных сетей.

Ключевые слова: инновационное развитие, транснациональные корпорации, инновационные стратегии, бизнес–модели ТНК, стратегические альянсы, корпоративные инновационные сети.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века ярко выраженные черты приобретает глобальный тренд преобразования транснациональных корпораций в главные драйверы научно-исследовательской деятельности и мирового инновационно-технологического прогресса. Это обусловлено как мощным влиянием ТНК на структурную динамику современной информационной и технологической революции, так и наращиванием уровня интернационализации корпоративных исследований и разработок, формированием глобальных сетей создания знаний.

В современных условиях доминирует инновационная модель развития (innovation development model) – экономическая модель развития, основанная на высоких технологиях, способствующих созданию продукции, конкурентоспособной на внешнем рынке [1, С. 118].

Именно глобальный формат инновационных стратегий и бизнес–моделей ТНК в настоящее время является приоритетным фактором обеспечения их мирового конкурентного лидерства, прежде всего, благодаря значительной активизации интернальных и экстернальных механизмов корпоративных НИОКР, диверсификации действующего инструментария их локализации и передаче знаний национальным компаниям принимающих стран, а также широкого внедрения

транснациональными бизнес–структурами субконтрактных неакционерных форм операций в сфере исследований и разработок.

Мощным драйвером развития инновационных стратегий и бизнес–моделей транснациональных корпораций стала информационная революция и «взрывоподобное» развитие коммуникационных технологий, которые заложили прочный фундамент не только качественных трансформаций интернационализации хозяйственной жизни, но и формирования экономики нового постиндустриального типа. Инновационные технологии сформировали устойчивые межкорпоративные и наднациональные взаимосвязи, благодаря которым информация легко преодолевает государственные границы, формируя глобальное киберпространство. Таким образом, в контексте перехода к глобальной экономике знаний актуализируется проблематика исследований особенностей и тенденций развития инновационной деятельности транснациональных бизнес–структур.

Проблемы развития инновационной деятельности заняли ведущее место в исследованиях ряда зарубежных и отечественных специалистов: П. Друкера, Г. Ицковица, Б.–А. Лундвалла, Ф. Махлупа, Дж. Мокира, Дж. Стиглица, Д. Форая, Дж. Джессона, Дж. Джоханнесена, Д. Эрнста, Б. Олсена, Дж. Робертса, А. Д. Харта и других. Следует отметить разработки А. Афуана [2] и Р. Такера [3], в которых содержатся базовые положения относительно объединения инновационных и финансовых стратегий. В трудах Т. Давила [4] и Е. Дандона [5] обоснованы инструменты обеспечения доходности инновационных разработок. Ю. В. Яковец [6] разработал модель рентного финансирования инновационной деятельности. Заслуживают также внимания работы, обобщающие передовой опыт организации инновационных разработок в корпорациях мирового уровня, в частности, Apple [7], General Electric [8], Procter & Gable [9], Toyota [10] и др.

Однако, несмотря на значительное количество работ как зарубежных, так и отечественных ученых по рассматриваемой проблематике, следует отметить, что усложнение процессов международной инновационной деятельности в условиях уменьшения периодов повторяемости глобальных экономических кризисов определяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении, что обуславливает актуальность темы и определяет содержательную направленность исследования.

Целью статьи является исследование предпосылок и факторов реализации глобальных инновационных стратегий и бизнес–моделей транснациональных корпораций.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Научно–технический прогресс в последние десятилетия значительно ускорился, а его достижения на сегодня активно осваиваются новыми индустриальными странами, в том числе на основе заимствования и внедрения в производственные процессы передовой техники и технологий. Закономерным результатом этих процессов становится не только значительное наращивание масштабов выпуска инновационно и технологически емкой продукции (электроники, компьютерной и оптико–волоконной

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ...

техники, высокотехнологичного оборудования и др.), но и углубление международного разделения труда (особенно внутриотраслевого и внутрифирменного), а также динамичная замена устаревших поколений техники и технологий на новые, способные обеспечить в производственных процессах ресурсосбережение, энергосбережение и экологичность.

С нашей точки зрения, есть все основания говорить о том, что действующие производственно-инвестиционные модели транснационального бизнеса разрабатываются и имплементируются исключительно на инновационно-технологических предпосылках. Речь идет, прежде всего, о глубокой интеграции хозяйственных операций транснациональных корпораций в систему реализации инновационных проектов национального, регионального и глобального уровней, материальным ядром которых являются инновации как механизм достижения ими высоких конкурентных позиций на международных рынках. При этом международная конкурентоспособность корпоративных бизнес-структур напрямую зависит как от наличия у них ресурсного потенциала (интеллектуального, финансового, трудового, производственно-инвестиционного, сырьевого, энергетического, организационно-экономического, управленческого и др.), так и от способности ТНК эффективно интегрировать его в транснациональные сети. Те компании, которые в числе первых способны освоить передовые инновационные разработки, получают конкурентные рыночные преимущества и вытесняют с рынков своих ближайших конкурентов. Четко вырисовываются ключевые векторы мирового инновационного прогресса. Его ядро сформируют такие направления, как искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии, геновая инженерия, клеточные технологии, самоуправляемый роботизированный транспорт, интернет вещей, новые материалы и организмы с заданными свойствами.

Подтверждением нарастающего глобального тренда усиления роли ТНК в мировом инновационном прогрессе является, в частности, тот факт, что именно они контролируют почти 80 % патентов и лицензий на изобретения, новые технологии и ноу-хау. В Соединенных Штатах Америки корпоративное патентование охватывает почти 85 % от общего количества выданных в этой стране патентов, а около 80 % мирового объема роялти за международную передачу технологий осуществляются из дочерних в материнские компании ТНК. Более того, в наиболее инновационных отраслях мировой экономики сейчас наблюдается самый высокий уровень транснациональной монополизации капитала и производства. По данным компании Blumberg, около 73 % мирового рынка полупроводников монополизировали только десять корпораций-гигантов, среди которых Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (46 %), United Microelectronics Corporation (14 %), Chartered Semiconductor (8 %), Global Foundries (5 %) и Semiconductor Manufacturing International Corporation (5 %) [11]. Даже в традиционных отраслях и секторах производства конкурентные позиции ТНК в значительной степени определяются их технологическим лидерством, достигнутым на основе эффективного функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости, конвергенции собственного производства и аутсорсинговых механизмов, сохранении высокой рыночной доли, оптимизации затрат и дифференциации продукции.

Современные условия техноглобализма выдвигают в число приоритетных факторов конкурентного лидерства ТНК широкое внедрение в производственную и коммерческо-сбытовую деятельность результатов научно-технического прогресса, прежде всего, на основе неуклонного наращивания расходов на корпоративные исследования и разработки, а также их перевода за границу. Так, по данным Global Innovation 1000, почти 95 % самых инновационных компаний мира осуществляют свои НИОКР за границей [12]. Что касается корпоративных расходов на НИОКР, то в 2018 г. 2500 корпораций базы данных Scoreboard, базирующиеся в 46 странах, инвестировали в НИОКР более 736,4 млрд евро. Данная сумма эквивалентна 90 % мировых расходов на исследования и разработки. Из общего количества ТНК, включенных в базу данных Scoreboard, 577 компаний являются европейскими, 778 – американскими, 339 – японскими, 438 – китайскими и 368 – из других стран мира [13].

Крупномасштабный стоимостной объем корпоративных расходов на НИОКР свидетельствует, с одной стороны, о высоком уровне монополизации инновационных расходов, а с другой, – о стремлении транснациональных корпораций к наращиванию своих конкурентных позиций на ключевых сегментах глобального рынка. Важно также отметить динамичный рост корпоративных инновационных затрат на НИОКР в сфере услуг и производства ИКТ (соответственно 13 % и 11 % общих расходов), далее следует сектор здравоохранения (7,7 %). Во всем мире наблюдаются тенденции уменьшения доли корпоративных НИОКР в низкотехнологичных секторах экономики, а также (хотя и в меньшей степени) аэрокосмической промышленности, оборонном секторе и химической промышленности [14].

Комплексная характеристика современных инновационных стратегий и бизнес-моделей ТНК требует также выяснения их географических особенностей в контексте конкретизации специализации корпоративных исследований и разработок по разным регионам. Так, транснациональные корпорации ЕС в последние годы значительно усилили свою инновационную специализацию в секторах средних и высоких технологий, существенно нарастив свой вклад в НИОКР в сфере автомобилестроения на фоне уменьшения глобальной доли в исследованиях и разработках в сфере информационно-коммуникационных технологий. В то же время ТНК США нарастили свои конкурентные позиции в таких высокотехнологичных секторах, как ИКТ и здравоохранение. В свою очередь, китайские компании увеличили свою глобальную долю НИОКР в секторе ИКТ и секторах низких технологий, а японские ТНК – в автомобилестроении и информационно-коммуникационном секторе. Подобное отраслевое распределение является отражением научно-исследовательской специализации ТНК соответствующих регионов и их стремлением к установлению исключительного права на владение, контроль и перераспределение глобального технологического ресурса.

Именно ТНК являются сейчас главными субъектами глобального инновационного прогресса, осуществляя наибольшее финансирование исследований и разработок, обеспечивая широкое внедрение в производственные процессы инноваций и их коммерциализацию, а также международный научно-технологический трансфер. Совокупные расходы Топ-20 корпораций с наибольшими расходами на НИОКР составили в 2018 г. 214,7 млрд долл. США, а их общие доходы – 2,5 трлн долл. США

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ...

соответственно (табл. 1). В частности, возглавляют рейтинг такие корпоративные структуры, как Amazon с общими затратами на уровне 22,6 млрд долл. США, Alphabet (16,2 млрд долл. США), Volkswagen (15,8 млрд долл. США), Samsung Electronics Co. (15,3 млрд долл. США), Intel Corporation (13,1 млрд долл. США), Microsoft Corporation (12,3 млрд долл. США), Apple Inc. (11,6 млрд долл. США), Roche Holdings AG (10,8 млрд долл. США), Johnson & Johnson (10,6 млрд долл. США), Merck&Co Inc. (10,2 млрд долл. США). Все они в условиях быстрого устаревания технологий активно конкурируют за лидерство на соответствующих сегментах глобального рынка на основе масштабной коммерциализации корпоративных НИОКР, их адаптации под нужды локальных рынков принимающих стран, формирования глобального спроса на свою продукцию, а также постоянного привлечения высококвалифицированного и мотивированного персонала.

Таблица 1

Топ–20 ТНК с наибольшими затратами на НИОКР в 2018 г. [12]

Компания	Страна базирования	Отрасль	Затраты на НИОКР, млрд долл.	Доход, млрд долл. США	Интенсивность НИОКР, %
1. Amazon	США	Розничная торговля	22,6	177,9	12,7
2. Alphabet Inc.	США	Программное обеспечение	16,2	110,9	14,6
3. Volkswagen	Германия	Автомобильная промышленность	15,8	277,0	5,7
4. Samsung Electronics	Южная Корея	Технологические аппараты	15,3	224,3	6,8
5. Intel Corporation	США	Полупроводники	13,1	62,8	20,9
6. Microsoft Corporation	США	Программное обеспечение	12,3	90,0	13,7
7. Apple Inc.	США	Технологические аппараты	11,6	229,2	5,1
8. Roche Holdings AG	Швейцария	Фармацевтика и биотехнологии	10,8	57,2	18,9
9. Johnson&Johnson	США	Фармацевтика и биотехнологии	10,6	76,5	13,8
10. Merck&Co Inc.	США	Фармацевтика и биотехнологии	10,2	40,1	25,4
11. Toyota Motor	Япония	Автомобильная промышленность	10,0	259,8	3,9
12. Novartis AG	Швейцария	Фармацевтика и биотехнологии	8,5	50,1	17,0
13. Ford Motor	США	Автомобильная промышленность	8,0	156,8	5,1
14. Facebook Inc.	США	Программное обеспечение	7,8	40,7	19,1
15. Pfizer Inc.	США	Фармацевтика и биотехнологии	7,7	52,5	14,6
16. General Motors	США	Автомобильная промышленность	7,3	145,6	5,0
17. Daimler AG	Германия	Автомобильная промышленность	7,1	197,3	3,6
18. Honda Motor Co	Япония	Автомобильная промышленность	7,1	131,8	5,4
19. Sanofi	Франция	Фармацевтика и биотехнологии	6,6	43,5	15,1
20. Siemens	Германия	Потребительские товары	6,1	98,2	6,2
Всего			214,7	2522,2	X

Топ–100 ведущих мировых инноваторов приходится на три континента и только одиннадцать стран. Более 75 % компаний–инноваторов размещены в двух странах –

Японии и США, что делает их основными инновационными хабами мира. К другим крупнейшим инновационным странам также относятся Франция, Германия, Нидерланды, Южная Корея, Швеция и Швейцария. Недавно к ним присоединились Тайвань, Китай, Ирландия и Финляндия [12].

Данный тезис подтверждает рейтинг Clarivate Analytics наиболее инновационных компаний мира (табл. 2), согласно которому по итогам 2017 г. в первую десятку мировых лидеров вошли компании преимущественно США и Японии.

Таблица 2

Рейтинг наиболее инновационных компаний мира

<i>Название компании</i>	<i>Страна</i>	<i>Отрасли/сферы</i>
1. 3M Company	США	химическая
2. Advanced Micro Devices	США	полупроводники и электронные компоненты
3. Apple	США	телекоммуникации и оборудование
4. Arkema	Франция	химическая
5. Boeing	США	аэрокосмическая
6. Broadcom	США	полупроводники и электронные компоненты
7. Canon	Япония	полупроводники и электронные компоненты
8. Commissariat a l'Energie Atomique	Франция	исследование институций и правительств
9. Dow Chemical Company	США	химическая
10. Dupont	США	химическая
11. Emerson	США	полупроводники и электронные компоненты
12. Ericsson	Швеция	телекоммуникации и оборудование
13. Fujitsu	Япония	полупроводники и электронные компоненты
14. General Electric	США	хозяйственные товары
15. Hitachi	Япония	полупроводники и электронные компоненты
16. Honda Motor	Япония	автомобилестроение
17. Honeywell International	США	полупроводники и электронные компоненты
18. Intel	США	полупроводники и электронные компоненты
19. LG Electronics	Южная Корея	хозяйственные товары
20. LSIS	Южная Корея	нефть, газ и энергия
21. Microsoft	США	программное обеспечение
22. NEC	Япония	полупроводники и электронные компоненты
23. Nitto Denko	Япония	производство и медицина
24. NTT	Япония	телекоммуникации и оборудование
25. Olympus	Япония	телекоммуникации и оборудование

По данным табл. 2 следует еще одна важная черта корпоративных стратегий в области исследований и разработок. Это самый высокий уровень интенсивности НИОКР корпоративных структур, функционирующих в сфере производства программного обеспечения (корпорации Alphabet Inc. (14,6 %), Microsoft Corporation (13,7 %) и Facebook Inc. (19,1 %)), производства полупроводников (корпорация Intel Corporation – 20,9 %), а также фармацевтики и биотехнологий (корпорации Roche Holdings AG (18,9 %), Johnson&Johnson (13,8 %), Merck&Co Inc (25,4 %), Novartis AG (17 %), Pfizer Inc. (14,6 %) и Sanofi (15,1 %)). Это отражает современные отраслевые

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ...

секторальные приоритеты исследований и разработок ТНК, ориентированные на укрепление своих конкурентных позиций на мировых рынках технологически емкой и инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью в условиях обострения конкурентной борьбы за высокотехнологичные сегменты глобального рынка.

С точки зрения предмета нашего исследования рассмотрим особенности влияния глобальной доминанты перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу и её системной цифровизации на процессы транснационализации бизнес-деятельности. Он приобретает свое концентрированное выражение в следующих тенденциях. Во-первых, наблюдается нарастание процессов конвергенции международной бизнес-деятельности и интернационализации корпоративных исследований и разработок, что проявляется в их выходе за национальные границы стран базирования материнских компаний, а также формировании наднациональных инновационных сетей с участием как транснациональных корпораций, так и компаний немонополизированного сектора.

Во-вторых, всё более яркое выражение приобретает тенденция развития в глобальных координатах мировых производственно-сбытовых цепей – так называемых «блуждающих» транснациональных воспроизводственных центров (ТВЦ). Они репрезентуют наиболее динамичные подсистемы, структурные элементы и ресурсы национальных экономик стран, включаемые в воспроизводственные цепи ТНК, формируют новые пропорции глобального воспроизводства, усиливают экономическую мощь национальных компаний и расширяют возможности их хозяйственных структур по интеграции в глобальную экономическую систему.

В-третьих, наблюдается фундаментальная трансформация транснационализации бизнес-деятельности на основе усиления конкурентных позиций ТНК на различных сегментах глобального рынка; наращивание ими объемов рентабельных поступлений от перераспределения глобальных доходов; формирование сверхкрупного трансфера виртуальных финансов, и соответственно – нарушение глобального экономического равновесия. В таких условиях национальные экономические системы и рыночные агенты, интегрированные в ТВЦ, подвергаются значительной эволюции в рамках воспроизводственной цепи, последовательно включаясь в структурные звенья глобального воспроизводственного процесса, процессы распределения и перераспределения мирового дохода.

В-четвертых, многомерное влияние глобальной доминанты перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу и её системной цифровизации на процессы транснационализации бизнес-деятельности приобретает своё концентрированное выражение в усилении взаимного согласования и трансгрессии национальных экономических интересов стран и корпоративных интересов ТНК на основе таких механизмов, как:

- глобальная конвергенция внутренней и внешней сферы бизнес-деятельности ТНК и усиление экономизации политики международного бизнеса;
- глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества ТНК на основе интернационализации производства и капитала с глубокой качественной

модификацией транснациональных производственных процессов, реализуемых в рамках трансграничных инновационно-технологических цепей;

– приобретение товарами, производимыми ТНК, надинновационных форм (товар–группа, товар–объект, товар–программа).

Транснациональные воспроизводственные центры являются ячейками формирования в мировом хозяйстве уникальной инновационной среды. Её главными институциональными ядрами являются мировые конвейеры и кластерно-сетевые системы по производству товаров, которые полностью меняют международный экономический порядок и структуру международной геополитической системы. С другой стороны, наблюдается также увеличение неопределенности результатов имплементации традиционных механизмов государственного макроэкономического регулирования монетарной, денежно-кредитной, налоговой и валютной сфер, а также значительное ослабление результативности внедряемых методов и инструментов прямого государственного управления по причинам системной либерализации международных экономических отношений. Как справедливо отмечают по этому поводу Л. Хеброн и Д. Стек, государство в глобальных условиях все в большей степени превращается из основной суверенной организации, определяющей правила и нормы осуществления хозяйственных операций в пределах своих территориальных границ в объект международных отношений, свобода действий которого продиктована глобальной рыночной системой, сформированной транснациональными корпорациями [16]. Это, в свою очередь, обуславливает закрепление национальных интересов стран на платформе экономических (а не политических) интересов, а главными институциональными драйверами этих интересов выступают транснациональные корпорации.

В условиях технологической глобализации транснациональные корпорации все больше модернизируют организационные формы своей научно-технической и инновационной деятельности в направлении перехода от моделей ее жесткой иерархии к гибкой горизонтальной организации. При этом самую высокую эффективность по проведению исследований и разработок имеют стратегические альянсы как организационно-институциональная модель акселерации корпоративных исследований, их массового тиражирования, а также внедрения в глобальных координатах отраслевых стандартов и технических норм. Основные конкурентные преимущества стратегических альянсов ТНК в инновационной сфере обусловлены, прежде всего, их высокой мобильностью и гибкостью в проведении межкорпоративных НИОКР, их ориентации на получение конкретных научно-технических результатов, оперативности реализации форм научно-технологического обмена и доступа бизнес-структур на международные рынки технологий, а также широкими возможностями межкорпоративного обмена интеллектуальными ресурсами и объединением корпоративных портфелей ТНК.

Отдельного внимания заслуживает также такое конкурентное преимущество стратегических альянсов ТНК в инновационной сфере, как сокращение времени освоения производства нового товара примерно на 14–20 месяцев и уменьшение его стоимости на 50–70 %, при одновременном повышении качества продукции на уровне 93–99 % [15].

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ...

Подтверждением весомой роли стратегических альянсов в реализации корпоративных НИОКР является, в частности, тот факт, что с 1990 г. до 2011 г. было образовано около 170 тыс. подобных структур, из них 60 % были международными. Сейчас почти 80 % общего количества основанных транснациональными корпорациями стратегических альянсов являются инновационными, которые ежегодно производят продукции на общую сумму 40 трлн долл. США [11]. Наибольшее количество из них было создано в таких инновационно емких сферах, как фармацевтическая и биотехнологическая промышленность, автомобилестроение и химия, а также информационно-коммуникационные технологии. Это свидетельствует о высокой стоимости корпоративных исследований и разработок в этих сферах, что не позволяет каждой ТНК проводить их самостоятельно, а следовательно, побуждает их к объединению своих ресурсных возможностей на основе инструментария стратегических альянсов.

Несмотря на огромное количество созданных в инновационной сфере стратегических альянсов, наиболее распространенными их организационными формами являются альянсы с акционерным участием в существующих предприятиях; стратегические альянсы с созданием новых компаний (совместных предприятий); консорциумы для реализации инвестиционных проектов; альянсы со слабой кооперацией. С другой стороны, по критерию сферы деятельности стратегические альянсы условно делятся на три вида: альянсы по реализации проектов НИОКР; альянсы по организации совместного производства; а также альянсы по совместному освоению новых рынков.

Среди примеров наиболее успешных проектов по созданию корпоративных стратегических альянсов в инновационной сфере следует отметить альянс компаний «Хегох» и «Fuji Хегох» (разработка копировальных технологий, маркетинг копировальной техники в США и азиатских странах, разработка технологий производства принтеров и их продажи на глобальных рынках); «Honeywell» и «Yamatake–Honeywell» (исследования и разработка контрольного оборудования и расширение продаж контрольного оборудования в Японии); «Hewlett–Packard» и «Yokogawa–HP» (продажи компьютеров в Японии и НИОКР в сфере производства оборудования для контроля полупроводников); «Fujitsu» и «Amdahl» (развитие технологий производства универсальных компьютеров); «IBM» и «Toshiba» (разработка технологий по производству плоских экранов).

Важным направлением модернизации корпоративных стратегий в сфере НИОКР в условиях техноглобализма является определенный отход от традиционных централизованных моделей их организации к внедрению моделей сложной международной специализации в области исследований и разработок. Речь идет о переносе части своих научно-исследовательских лабораторий за границу и передаче инновационных функций своим дочерним подразделениям с целью уменьшения транзакционных издержек на НИОКР и углубления сотрудничества с зарубежными партнерами. Наиболее красноречивые примеры подобной практики демонстрируют США, ТНК которых активно проводят за рубежом свои НИОКР. Общий объем инновационных расходов зарубежных подразделений американских компаний составил в 2014 г. 52,2 млрд долл. США, из которых 8,5 млрд долл. США (16,3 %

общих объемов) было вложено в химическую промышленность, 2,9 млрд долл. США (5,6 %) – в машиностроение, 8,4 млрд долл. США (16,1 %) – в производство компьютерной и электронной продукции, 0,5 млрд долл. США (0,9 %) – в производство электрического оборудования и компонентов, 7,7 млрд долл. США (14,8 % соответственно) – в производство транспортного оборудования. В географическом измерении наибольшие объемы зарубежных расходов американских ТНК на НИОКР были направлены в страны Европы – 30,8 млрд долл. США. (или 59 % общих расходов), далее следуют Азия и Тихоокеанский регион – 12,6 млрд долл. США (24,1 %), Средний Восток – 2,9 млрд долл. США (5,6 %) и Латинская Америка – 2,3 млрд долл. США (4,4 %) [11].

С другой стороны, подразделения иностранных ТНК локализуются на территории США и также активно проводят здесь свои исследования и разработки по самым передовым направлениям развития науки и техники с активным использованием созданной на территории США инновационной инфраструктуры. В 2014 г. иностранные ТНК потратили на НИОКР на территории США почти 56,9 млрд долл. США, из которых в производственный сектор было вложено 41,1 млрд долл. США (или 72,2 % совокупных расходов), в том числе в химическую промышленность – 22,4 млрд долл. США (39,4 %), машиностроение – 2,8 млрд долл. США (4,9 %), производство компьютерной и электронной продукции – 5 млрд долл. США (8,8 %), электрооборудования и компонентов – 1,1 млрд долл. США (1,9 %), транспортного оборудования – 6,3 млрд долл. США (11,1 % соответственно) [11].

Характеризуя современные инновационные стратегии и бизнес-модели ТНК, нельзя обойти вниманием и глобальный тренд по динамичному развитию корпоративных инновационных сетей. Они формируются на основе кооперационных отношений ТНК с независимыми научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими и маркетинговыми учреждениями, объединенными общей инновационной деятельностью и оказывающими взаимные образовательные, консультационные, информационные и организационные услуги. Корпоративные инновационные сети достигли глобального формата и обладают колоссальными ресурсными возможностями по обмену знаниями, технологиями и инновационными идеями в масштабах глобальной экономики. Благодаря объединению инновационных и научно-технических усилий исследователей и ученых из многих стран мира данные сети создают все необходимые предпосылки для максимальной конвергенции научного ресурса национальных инновационных систем и наиболее эффективного использования ключевых компетенций их участников.

Более того, корпоративные инновационные сети являются главной институциональной платформой развития в глобальной экономике системы так называемых открытых инноваций. В отличие от традиционных моделей проведения корпоративных НИОКР на основе использования исключительно собственных научно-исследовательских ресурсов система открытых инноваций предусматривает широкое применение иерархических моделей корпоративных НИОКР на основе офшоринговых и аутсорсинговых механизмов. Последние предоставляют возможности обмена инновационными идеями и передачи результатов исследований и разработок компаниям-партнерам, благодаря чему осуществляется глобальный

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ...

спилловер знаний, информации и технологий. В качестве примера можно привести корпорации Intel, Xerox, IBM и др., которые в последнее десятилетие не только активно развивают глобальные инновационные сети, но и рассматривают их как самостоятельную приоритетную стратегию международного роста, диверсификации финансово-хозяйственной деятельности и наращивания уровня её транснационализации.

Главной причиной активного развития в последнее десятилетие корпоративных инновационных сетей является значительный рост сложности и уровня наукоёмкости продукции. Это создает целый ряд препятствий на пути развития фундаментальной науки, а следовательно, корпоративный сектор уже не способен обеспечивать себе глобальное конкурентное лидерство только на основе собственных научно-технических ресурсов. Поэтому, современные корпоративные стратегии в сфере НИОКР все в большей степени ориентированы на развитие глобально распределенных сетей знаний с четкой формализацией связей между двумя или более независимыми организациями. Таким образом, обеспечивается эффективное распределение инноваций в корпоративной деятельности с максимальным учетом в корпоративных политиках особенностей действующих систем корпоративного и внутригосударственного регулирования инновационных процессов.

Еще одно важное направление модернизации современных инновационных стратегий и бизнес-моделей ТНК – это их базирование на максимальном учете характерных особенностей локальных рынков и местных инновационных подразделений (с оптимальным сочетанием политики глобального центра «center-for-global» и политики полицентризма «local-for-local»); или на распределенной системе технологического развития «local-leveraged». Последняя характеризуется особенно глубокой интеграцией в глобальную систему технологического развития («global-linked») на основе максимального использования конкурентных преимуществ местных инновационных подразделений. Есть все основания утверждать, что благодаря функционированию глобальных инновационных сетей ТНК в мировой экономике существенно расширяют возможности бизнес-структур не только в создании новых технологических разработок, но и в использовании инновационных факторов стратегического развития, эффективном решении сложных технологических задач и повышении результативности коммерциализации результатов исследований и разработок.

ВЫВОДЫ

Существенное наращивание масштабов транснационализации бизнес-деятельности и ускорение ее структурной динамики формируют устойчивые предпосылки для расширения мировой диффузии технологически емких видов товаров и услуг, результатов исследований и разработок и технологических новинок, производственных процессов и систем, патентов и ноу-хау, а также инновационных методов маркетинга и менеджмента. Это является главной движущей силой динамичного распространения в мировом хозяйстве организационно-экономических, технологических, инвестиционных, информационных, финансовых, экологических и

других стандартов постиндустриального общества. Именно наиболее мощные в инновационном плане глобальные ТНК формируют ключевые тренды технологического развития целых отраслей и секторов мировой экономики. Наиболее ярко данный тренд проявляется в периоды формирования новых технологических укладов в силу наличия у транснациональных корпораций значительных научно-технических и финансовых возможностей освоения наиболее передовых технологий и закрепления в мирохозяйственной архитектуре в качестве крупнейших получателей доходов от внедрения инноваций.

В последние десятилетия под влиянием процессов технологической глобализации крупнейшие ТНК мира существенно модернизируют свою технологическую политику в направлении развития глобальных инновационных сетей, имплементации кооперационных форм сотрудничества с компаниями корпоративного и немонополизированного секторов, формирования собственных патентных портфелей и блокировки научных исследований своих конкурентов, активного использования механизмов технологического аутсорсинга, приобретения зарубежных предприятий ради «ноу-хау», оптимизации принципов корпоративного стратегического менеджмента на основе полного учета наиболее эффективных подходов к ведению международных операций, комбинировании этноцентрического и полицентрического стилей менеджмента, а также интернационализации НИОКР и концентрации в материнских подразделениях разработок наиболее инновационных технологий и продуктов.

Интенсификация трансграничного перемещения корпоративных производственно-технологических, финансовых и интеллектуальных ресурсов приводит, с одной стороны, к более эффективному территориально-пространственному перераспределению и широкому использованию в процессах глобального воспроизводства общественного продукта, а с другой, – к нарастанию межстрановых и межрегиональных асимметрий в научно-технологическом и инновационном развитии. Чем масштабнее является взаимодействие стран-реципиентов с зарубежными ТНК в инновационной сфере, а также сотрудничество последних с предпринимательскими структурами и научно-исследовательскими центрами принимающих стран, тем масштабнее и позитивнее будет влияние транснационализации на страны-реципиенты, которые со временем имеют все предпосылки для развития собственных инновационных разработок, однако уже со значительно большей ценовой конкурентоспособностью. При этом системная либерализация глобальных рынков открывает транснациональным корпорациям широкие возможности по установлению своего безграничного контроля над мировыми производственными ресурсами и, как следствие, над своим долгосрочным доходом. В то же время национальные экономические системы принимающих стран оказываются во всеобщей зависимости от технологий и инновационных разработок западных ТНК, что позволяет последним присваивать глобальную технологическую ренту.

Список литературы

1. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь–справочник] / Авт.–сост. [М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева]; под общ. ред. М. Г. Никитиной. Симферополь: АРИАЛ, 2019. 322 с.
2. Afuan Allan. Innovation Management: Strategies, Implementation and Profits. Second Edition. New York: Oxford University Press, 2003. 390 p.
3. Tucker R. B. Driving Growth Through Innovation. San Francisco: Berret–Koehler Publishers, 2002. 240 p.
4. Davila T., Epstein M. J., Shelton R. Making Innovation Work. How to Manage It, Measure It and Profit from It. Philadelphia: Wharton School Publishing, 2006. 320 p.
5. Dundon Elaine. The Seeds of Innovation. Cultivating the Synergy That Fosters New Idias. New York: Amacom, 2002. 304 p.
6. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 444 с.
7. Лашински Адам. Apple изнутри / Пер. с англ. К.: Брайт Стар Паблшинг, 2012. 176 с.
8. Уэлч Дж. Самая суть: пер. с англ. М. ООО «Издательство СТ», ООО «Транскнига», 2007. 474 с.
9. Хьюстон Л., Саккаб Н. Соединяй и развивай: модель инноваций Procter&Gable // Harvard Business Review. Россия. 2006. Апрель. С. 50–60.
10. Лайкер Дж., Морган Дж. Система разработки продукции в Toyota: Люди, процессы, технологии: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 440 с.
11. Science and Engineering Indicators 2018. National Science Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf>
12. The 2018 Global Innovation 1000 study: Investigating trends at the world’s 1000 largest corporate R&D spenders [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000>
13. The 2018 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Электронный ресурс]. URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard18.html>
14. 2018 Industrial R&D Scoreboard: EU companies increase research investment amidst a global technological race [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/news/2018-industrial-rd-scoreboard-eu-companies-increase-research-investment-amidst-global-technological-race-2018-dec-17_en
15. 2017 Top 100 Global Innovators report. Clarivate Analytics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.clarivate.com/wp-content/uploads/2018/01/Clarivate-Analytics-2017-Top-100-Global-Innovators.pdf>
16. Hebron L., Stack J. F. Jr. Globalization. 2nd edition. New York: Longman, 2011. P. 83–84.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019